

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-45-51>

Функционирование развитых финансовых рынков – неотъемлемая черта страны с рыночной экономикой, в которой они понимаются в первую очередь как инфраструктурный элемент государственной политики, позволяющий при грамотном управлении обеспечивать качественный рост уровня жизни граждан. Поэтому вопросы уголовно-правовой оценки посягательств на отношения в сфере функционирования финансовых рынков в последнее время приобретают особую актуальность. Цель исследования – анализ российского, американского и британского законодательства с целью сравнения уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере финансовых рынков, а также определение возможностей использования зарубежного опыта в отечественной нормотворческой практике. Методологическую основу данной статьи составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы сравнительного правоведения и системного анализа. Автор анализирует сходства и различия российского, американского и британского финансово-уголовного законодательства и прогнозирует перспективные направления развития системы соответствующих отечественных уголовно-правовых норм. Высказывается идея о целесообразности использования в отечественной нормотворческой и правоприменительной практике идей криминализации и пресечения мошенничеств в инвестиционной сфере, в том числе в киберпространстве, хищения персональных данных и их неправомерного использования, а также других приготовительных действий к тяжким и особо тяжким преступлениям, которые могут быть совершены в сфере финансовых рынков.

ДЕНИСОВА

Анна Васильевна

доктор юридических наук,
доцент, главный научный
сотрудник отдела научного
обеспечения прокурорского
надзора и укрепления законности
в сфере уголовно-правового
регулируемого, исполнения
уголовных наказаний и иных мер
уголовно-правового характера
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации (г. Москва)
anden2012@yandex.ru

**Финансовые рынки;
преступления;
Уголовный кодекс Российской
Федерации;
Кодекс Соединенных Штатов
Америки;
Financial Services and Markets
Act 2000;
Criminal Justice Act 1993;
Fraud Act 2006**

Anna V. DENISOVA

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Chief Researcher,
Department of Prosecutorial
Supervision and Strengthening the
Law in the Field of Criminal Law
Regulation, Execution of Criminal
Sentences and Other Criminal Law
Measures, University of Prosecutor's
Office of the Russian Federation
(Moscow)
anden2012@yandex.ru

**Crime;
Criminal Justice Act 1993;
financial markets;
Financial Services and Markets
Act 2000;**

CRIMES IN FINANCIAL MARKETS IN RUSSIA, THE UNITED STATES OF AMERICA AND GREAT BRITAIN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The functioning of developed financial markets is an integral feature of a country with a market economy. They are an infrastructural element of state policy, which ensures a qualitative increase in the standards of living. Therefore, the issues of criminal-legal protection the relations in the sphere of financial markets have recently become particularly relevant. The purpose of the study is to analyze Russian, American and British legislation in order to compare criminal law norms on crimes in financial markets and determine the possibilities of using foreign experience in domestic rule-making practice. The methodological basis of this article is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the methods of comparative law and systems analysis. The author analyzes the similarities and differences between Russian, American and British financial and criminal legislation and predicts perspective directions for the relevant domestic criminal law norms. The author proposes to criminalize fraud in the investment sphere, including in cyberspace, theft of personal data and their misuse and other preparatory actions for serious crimes.

**Fraud Act 2006;
Criminal Code of the Russian
Federation;
U.S. Code**

Среди экономических преступлений особое место занимают противоправные деяния, совершаемые в сфере финансовых рынков, не связанных с банковской деятельностью. Данная сфера охватывает собой рынки ценных бумаг, страхования, микрофинансирования, инвестиций и лизинга, денежный и валютный рынки. Несмотря на то что в России данные виды деятельности достаточно «молодые», в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) содержится существенное количество статей, предусматривающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, совершаемые в этой сфере. В первую очередь к ним относятся ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», ст. 185 «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг», ст. 185.1 «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах», ст. 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», ст. 185.3 «Манипулирование рынком», ст. 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг», ст. 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации» и ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» УК РФ.

Кроме того, некоторые преступления могут быть признаны относящимися к исследуемой разновидности при условии их совершения в указанной выше сфере общественных отношений (так называемые условные преступления в сфере финансовых рынков). Это такие преступления, как мошенничество (ст. 159), мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1), присвоение или растрата (ст. 160), незаконное предпринимательство (ст. 171), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1), злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177) и неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

Однако в правоприменительной деятельности эти составы преступлений можно встретить нечасто. При-

чинами этого являются сложность законодательных конструкций, неоднозначность толкования ряда признаков, проблемы их отграничения от смежных правонарушений и гражданско-правовых деликтов. Для совершенствования отечественной нормотворческой практики по вопросам криминализации деяний в сфере финансовых рынков, не связанных с банковской деятельностью, представляется целесообразным исследовать зарубежный опыт установления ответственности за данные преступления, особенно тех стран, которые общепризнанно являются крупнейшими международными финансовыми центрами.

Согласно рейтингам зарубежных аналитических компаний среди ведущих финансовых центров мира в тройку лидеров традиционно входят Нью-Йорк, Лондон и Гонконг [1]. Поэтому серьезный научный интерес вызывает изучение регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере финансовых рынков именно по законодательству указанных выше стран с учетом специфики функционирования их национальных финансовых систем.

Ведущие позиции США в мировой валютно-финансовой системе обусловлены общим признанием доллара США в качестве мировой валюты, его преобладанием на мировом финансовом рынке и мировых официальных резервах, а также в сфере обслуживания внешнеторговых операций. США, обладая крупнейшим в мире рынком капитала и одной из самых сложных в мире финансовых систем, осуществляет тщательное правовое регулирование деятельности национальных финансовых институтов. В настоящей работе мы проанализируем ряд норм американского финансово-уголовного законодательства федерального уровня, которые в расконцентрированном виде содержатся во множестве правовых актов (в Законе «О ценных бумагах» 1933 г. (*Securities Act of 1933*), в Законе «О торговле ценными бумагами» 1934 г. (*Securities Exchange Act of 1934*), в Законе «О санкциях за инсайдерскую торговлю» 1984 г. (*Insider Trading Sanctions Act (ITSA)*), в Законе «О наказании за инсайдерскую торговлю и мошенничество с ценными бумагами» 1988 г. (*Insider Trading and Securities Fraud Enforcement Act (ITSFEA)*), в Законе о мобильности и подотчетности медицинского страхования 1996 г. (*Health Insurance Portability and Accountability Act of 1996 (HIPAA)*) и др.) и в общем виде систематизированы в разд. 18 Кодекса Соединенных Штатов (*18 U.S. Code PART I – CRIMES*).

Согласно публичным отчетам ФБР преступления в сфере финансовых рынков относятся к так называемым

мым финансовым преступлениям (*financial crimes*), среди которых выделяют различные виды мошенничества (мошенничество с чеками, корпоративное мошенничество, мошенничество с ценными бумагами (включая инсайдерскую торговлю), банковское мошенничество, мошенничество со страховкой, манипулирование рынком, медицинское мошенничество, мошенничество в сфере здравоохранения); взяточничество; подлог; растрату; хищение личных данных; отмывание денег; подделку и контрафакцию, включая производство поддельных денег и товаров и т.п. [2]

Ответственность за эти преступления предусмотрена в различных главах разд. 18 Кодекса Соединенных Штатов. Так, в гл. 17 «Монеты и денежные средства» предусмотрена ответственность за порчу монет (§ 331), за ухудшение физических характеристик инвестиционных монет из чистого золота и серебра (§ 332), за выпуск в обращение банкнот Федерального резерва с нарушением установленного законом порядка (§ 334), за выпуск обязательств корпораций за пределами срока их существования по уставу (§ 335) и даже за выпуск оборотных ценных бумаг на сумму менее одного доллара (§ 336). Иначе говоря, в данной главе предусмотрена уголовная ответственность за нарушения предусмотренного порядка выпуска и оборота законных платежных средств.

Глава 25 разд. 18 Кодекса Соединенных Штатов называется «Подделка и подлог» и содержит более 20 составов преступлений, совершаемых в сфере финансовых рынков. К ним относятся: изготовление поддельных ценных бумаг и обязательств США¹ (§ 471), их запуск в оборот, продажа, передача, попытка передачи, а также с этой целью их перемещение на территорию США, владение и сокрытие, получение, обмен (§ 472, 473), а также незаконное изготовление и оборот изображений государственных ценных бумаг (§ 474), матриц (§ 474) и материалов для изготовления государственных ценных бумаг и обязательств (§ 474А), оттисков инструментов, используемых для их выпуска (§ 476, 477). Закон защищает изображения ценных бумаг и обязательств США (в том числе долларовых купюр) и от незаконного использования на рекламных проспектах и плакатах, визитных карточках и т.п. Согласно § 475 это деяние признается преступным имитированием ценных бумаг и влечет за собой наказание в виде штрафа. Отдельными статьями предусмотрена уголовная ответственность за изготовление поддельных ценных бумаг и обязательств иностранных государств, в том числе иностранной валюты (§ 478), их оборот на территории США (§ 479, 480), а также незаконное изготовление и оборот изображений, матриц и форм для выпуска иностранных ценных бумаг

и обязательств (§ 481), подделку банковских чеков или векселей иностранных банков и корпораций, их оборот на территории США (§ 482). Все эти деяния влекут за собой крайне суровые наказания – лишение свободы сроком до 20 лет со штрафом. Подделка монет номиналом более 5 центов, используемых в качестве средств платежа, а также золотых и серебряных слитков наказывается согласно § 485 лишением свободы сроком до 15 лет со штрафом. Интересно отметить тот факт, что подделка и последующий оборот мелких монет достоинством в 1 и 5 центов также влекут достаточно суровое уголовное наказание (лишение свободы сроком до трех лет со штрафом). Кроме того, караются изготовление и владение средствами, необходимыми для чеканки монет (§ 487, 488), изготовление и оборот монет, сходных с монетами США, иностранных государств, и даже оригинального дизайна (§ 486).

Подделка облигаций и обязательств страховых, кредитных, сберегательно-ссудных корпораций, их передача и даже попытка передачи при осознании факта их подделки влекут уголовное наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет со штрафом (§ 493). Вызывает интерес тот факт, что специальной нормой предусмотрена уголовная ответственность за подделку облигаций и других ценных бумаг с целью обмана США, в том числе и за представление их в любой американский государственный орган или должностным лицам (§ 494). Также уголовно наказуемы подделка индоссаментов по казначейским чекам или облигациям или ценным бумагам Соединенных Штатов и оборот соответствующих документов (§ 510), изготовление, владение и оборот поддельных ценных бумаг штата и частных организаций (§ 513).

Сравнивая составы преступлений, связанных с подделкой денежных средств и ценных бумаг, по российскому и американскому законодательству, отметим, что последнее более казуистично: по Кодексу Соединенных Штатов уголовная ответственность за содеянное дифференцируется в зависимости от вида эмитента ценных бумаг и обязательств. Весьма обстоятельно криминализована przygotowительная деятельность – незаконные изготовление, владение и оборот средств и орудий фальшивомонетничества. Представляется, что соответствующие усеченные составы преступлений можно позаимствовать и для нужд российского уголовного закона. Например, дополнив УК РФ нормой об ответственности за незаконное изготовление, владение и оборот инструментов, материалов и оборудования для изготовления поддельных денег и ценных бумаг.

Глава 47 разд. 18 Кодекса Соединенных Штатов «Мошенничество и ложные утверждения» также содержит ряд составов преступлений, которые могут быть отнесены к исследуемой группе деяний. Так,

¹ Доллар признается долговым обязательством Федерального резерва США.

§ 1006 предусматривает ответственность за внесение ложных сведений в любой документ, их устное сообщение, оформление векселя, принятие акцепта, выдачу или переуступку, а также требование исполнения долговых обязательств, облигаций работником страховой, кредитной, сберегательно-ссудной корпорации или ассоциации с целью обмана США, корпораций или ассоциаций и получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В этой главе сосредоточено множество норм о специальных видах мошенничества (в сфере страхования урожая сельскохозяйственных культур – § 1014; в сфере пенсионного обеспечения – § 1027; с использованием похищенных личных данных – § 1028; в сфере страхования торговли между штатами – § 1033; мошенничество с использованием устройств доступа – § 1029; компьютерное мошенничество – § 1030 и др.) Примечателен тот факт, что помимо этой главы нормы о мошенничестве размещены и в других главах данного раздела. Многие из этих преступлений могут быть совершены в сфере финансовых рынков: так, в гл. 9 содержится норма о мошенничестве с банкротством (§ 157), в гл. 63 – нормы о мошенничестве с ценными бумагами и товарами (§ 1348), о мошенничестве в сфере здравоохранения (§ 1347)¹ и пр. Согласно положениям § 1348 мошенничество с ценными бумагами заключается в осуществлении или в попытке осуществления мошеннической схемы, связанной с обманом при выпуске ценных бумаг или при подаче отчетов в соответствии с разд. 15 Закона «О торговле ценными бумагами» 1934 г., а также в получении путем обмана или ложных обещаний денежных средств или имущества в связи с выпуском ценных бумаг или при подаче все тех же отчетов. Наказывается этот вид мошенничества лишением свободы сроком до 25 лет со штрафом. Отметим, что по американскому законодательству уголовная ответственность не дифференцируется в зависимости от того, окончено мошенничество или нет, уголовно наказуемы сами обманные действия и даже попытка их совершения.

Данная тенденция прослеживается и в § 2073 «Ложные записи и отчеты о деньгах или ценных бумагах», согласно которой если лица, ответственные за получение, хранение или оплату денежных средств или ценных бумаг в пользу, от имени или по поручению Соединенных Штатов, либо лица, осуществляющие доверительное управление денежными средствами или ценными бумагами, предоставляют ложные сведения о соответствующих денежных средствах или ценных бумагах с намерением обмануть, ввести в заблуждение, нанести ущерб, то они подлежат наказанию в виде лишения свободы сроком до 10 лет со штрафом.

¹ В США повсеместно распространена система платного медицинского страхования.

Таким образом, введение в заблуждение, обман в сфере финансовых рынков даже без последствий в виде причинения имущественного ущерба весьма строго наказуемы по американскому уголовному законодательству. Так, § 1350 Кодекса Соединенных Штатов предусмотрена ответственность за ненадлежащее подтверждение финансовых отчетов корпорации. В соответствии с требованиями Закона «О торговле ценными бумагами» 1934 г. каждый эмитент представляет в Комиссию по ценным бумагам периодический финансовый отчет, подтвержденный главным исполнительным или финансовым директором эмитента. Если данный специальный субъект осознает, что отчет, сопровождающий заявление, не соответствует всем предъявляемым требованиям, и подтверждает его, то он может быть оштрафован на сумму не более 1 млн долл. США или лишен свободы на срок до 10 лет или ему могут быть назначены оба уголовных наказания одновременно. Если при этом уполномоченное лицо действует преднамеренно (*willfully*), то размеры уголовных наказаний существенно увеличиваются: штраф на сумму до 5 млн долл. США, лишение свободы сроком до 20 лет или применяются оба наказания.

Отдельными статьями разд. 18 Кодекса Соединенных Штатов предусмотрена возможность усиления уголовной ответственности за мошенничество, если оно совершается с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (так называемый телемаркетинг или электронный маркетинг). Так, согласно § 2326 в таких случаях уголовное наказание может увеличено на срок до пяти лет лишения свободы (дополнительно к ранее назначенному наказанию); если количество потерпевших составляет 10 и более лиц старше 55-летнего возраста либо обман был направлен именно на лиц этой возрастной группы (так называемое таргетирование аудитории), то срок лишения свободы может быть увеличен до 10 лет.

В разд. 18 Кодекса Соединенных Штатов можно обнаружить и иные составы преступлений, которые могут быть совершены в сфере финансовых рынков, ответственность за них предусмотрена различными главами исследуемого раздела. Так, в гл. 47 содержится норма о сокрытии активов от получателей, попечителей и ликвидаторов (§ 1032), в гл. 95 – нормы об отмывании денег (§ 1956), о запрете деятельности по переводу денежных средств без лицензии (§ 1956) и др.

Подводя итоги по американскому опыту противодействия преступности в сфере финансовых рынков, отметим, что соответствующей деятельности там придается огромное значение. Еще в 1990 г. был создан специализированный государственный орган при Министерстве финансов США, который занимается

сбором и анализом информации о финансовых операциях для борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими финансовыми преступлениями (*Financial Crimes Enforcement Network* – Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями). Последние годы он активно участвует в пресечении незаконного использования виртуальной валюты и киберактивности, связанной с незаконной финансовой деятельностью. Согласно разъяснениям *FinCEN* виртуальная валюта является «средством обмена», которое «либо имеет эквивалентную стоимость в реальной валюте, либо выступает в качестве замены реальной валюты». Тем самым любой посредник, содействующий использованию такой виртуальной валюты, автоматически является «переводчиком денег» («*money transmitter*») и обязан сообщать в *FinCEN* о незаконном обороте денежных средств и соблюдать положения финансово-уголовного законодательства США [3].

Финансовый рынок США не всегда был наиболее развитым в мире. На протяжении многих десятилетий XIX и начала XX вв. крупнейшая мобилизация капитала, осуществление масштабных обменных денежных операций и размещение внушительных финансовых средств происходили на территории Великобритании, что соответствовало ведущему месту Британской империи в мировой экономике. Несмотря на то что впоследствии Великобритания постепенно сдала былые позиции в мировом производстве и торговле, стран до сих пор характеризуется традиционно высоким уровнем акционерной культуры, защищенностью и соблюдением прав акционеров, высокой долей акций в свободном обращении, а Лондон до сих пор сохраняет за собой статус глобального международного финансового центра: Лондонская фондовая биржа считается старейшей фондовой биржей в мире (основана в 1773 г.).

Финансовая система Соединенного Королевства относится к типу «основанных на рынке ценных бумаг» (*market-based*) [4, с. 180], защите и охране прав участников финансовых рынков посвящено существенное количество законодательных актов, в том числе и финансово-уголовного характера. К ним следует отнести Закон об уголовном правосудии 1993 г. (*Criminal Justice Act 1993*), Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г. (*Financial Services and Markets Act 2000*), Закон о мошенничестве 2006 г. (*Fraud Act 2006*), Закон о финансовых услугах 2012 г. (*Financial Services Act 2012*), Закон о Банке Англии и финансовых услугах 2016 г. (*Bank of England and Financial Services Act 2016*) и др.

Так, часть V Закона об уголовном правосудии 1993 г. характеризует уголовно наказуемые инсайдерские сделки. К ним относятся три вида преступных действий на регулируемом финансовом рынке: во-первых, совершение инсайдером сделки с ценными бумагами в результате использования информации, обнародо-

вание которой оказало бы существенное влияние на стоимость этих бумаг. Во-вторых, побуждение инсайдером другого лица совершить сделку с такими ценными бумагами, при наличии оснований полагать, что это произойдет. В-третьих, раскрытие инсайдером информации третьему лицу, за исключением сведений о надлежащем исполнении его служебных обязанностей. За эти действия предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет со штрафом. Обращает на себя внимание достаточная суровость санкций по законодательству Соединенного Королевства и специфика законодательной конструкции данных составов преступлений: для наступления уголовной ответственности не требуется доказывать ни причинение крупного ущерба в результате поведения инсайдера, ни извлечение им дохода в крупном размере, ни факт избежания убытков в крупном размере (признаки, обязательные для состава преступления, предусмотренного ст. 185⁶ «Неправомерное использование инсайдерской информации» УК РФ). Несмотря на наличие этих дополнительных признаков в российском уголовном законодательстве, соответствующее поведение инсайдера наказывается в нашей стране существенно мягче: по ч. 1 ст. 185⁶ – от двух до четырех лет лишения свободы с дополнительным наказанием или без такового; по ч. 2 ст. ст. 185⁶ – от двух до шести лет лишения свободы с дополнительным наказанием или без такового.

Тождественные по содержанию, но более развернутые нормы об инсайдерских сделках содержатся в Законе о финансовых услугах и рынках 2000 г. Данный правовой акт предусматривает гражданско-правовую и уголовную ответственность за различные виды злоупотреблений на финансовом рынке, которые включают в себя «инсайдерские сделки», «раскрытие внутренней информации», «распространение ложной и вводящей в заблуждение информации», «использование фиктивных устройств», манипулирование рынком (*making a false market*) (ст. 397). Еще раз отметим тот факт, что британский законодатель, в отличие от российского, предпочитает конструировать формальные составы преступлений, не указывая в соответствующих уголовно-правовых нормах возможные или обязательные последствия содеянного.

Закон о финансовых услугах и рынках 2000 г. также установил уголовную ответственность за введение в заблуждение регуляторов финансового рынка (контролирующих органов) лицами, оказывающими финансовые услуги, при умышленном или неосторожном предоставлении ложной информации в отчетных материалах (ст. 398). Отметим, что предусмотренное данной статьей наказание заключается в штрафе, размер которого не может превышать максимальный размер штрафа, установленный на законодательном уровне.

Раздел 7 Закона о финансовых услугах 2012 г. посвящен преступлениям в сфере финансовых услуг (ст. 89–95), к которым относятся вводящие в заблуждение заявления, оказание вводящих в заблуждение впечатлений, введение в заблуждение относительно бенчмарк (от англ. *benchmark* – ориентир, эталон), т.е. показателей, используемых на финансовом рынке для оценки состояния рынка в целом или его сегментов. Используются все тот же прием конструирования составов преступлений по формальному типу, и указывается все то же наказание – до семи лет лишения свободы со штрафом.

В Законе о мошенничестве 2006 г. содержатся нормы о мошенничестве, совершаемом с использованием служебного положения, когда виновное лицо было обязано защищать финансовые интересы другого лица или хотя бы не действовать против них, однако злоупотребило своим положением, действуя нечестно с намерением получить прибыль или причинить убыток (разд. 4). При этом британский законодатель особо оговаривает, что это преступление может быть совершено как действием, так и бездействием виновного лица, и считается оконченным с момента злоупотребления служебным положением, вне зависимости от достижения преступных целей. Наличие и размер этих последствий являются существенными обстоятельствами при назначении уголовного наказания и для решения вопросов о компенсациях и конфискации.

Разделом 12 Закона о мошенничестве предусмотрено правило, согласно которому за корпоративное мошенничество уголовной ответственности наряду с юридическим лицом подлежат и менеджеры данной организации, с согласия или попустительства которых было совершено данное преступление.

Анализируя британский опыт противодействия преступности в сфере финансовых рынков, отметим, по мнению британских специалистов, главную опасность для финансового рынка Соединенного Королевства на сегодняшний день представляет незаконный оборот криптовалюты [5]. Цифровые ак-

тивы – это не что иное, как попытка перестройки финансовых систем с нуля, без использования традиционных финансовых институтов, так как они позволяют осуществлять цифровую передачу стоимости без финансового посредника. Поэтому возникают существенные проблемы при применении традиционных стратегий борьбы с финансовыми преступлениями в тех случаях, когда их предметом выступает криптовалюта. Деятельность и Бюро по расследованию случаев серьезного мошенничества (*Serious Fraud Office (SFO)*), и Управления по финансовому регулированию и контролю Великобритании (*Financial Conduct Authority (FCA)*) направлена на применение тех же стандартов по борьбе с отмыванием денежных средств (*AML*), которые используются в отношении компаний, оказывающих традиционные финансовые услуги, и по отношению к лицам, участвующим в обороте криптовалют. Такой подход способен обеспечить правильный баланс между развитием высокотехнологичных инноваций и устранением повышенных рисков совершения финансовых преступлений в условиях цифровой экономики.

Проведенное исследование зарубежного опыта противодействия преступности в сфере финансовых рынков позволяет сделать вывод о разнообразии национальных финансовых систем и полиморфности регулирующего их законодательства. Учитывая американский и британский опыт, представляется возможным спрогнозировать некоторые перспективные направления развития системы соответствующих отечественных уголовно-правовых норм. Так, весьма вероятно прогрессирующее использование в отечественной нормотворческой и правоприменительной практике идей криминализации и пресечения мошенничеств в инвестиционной сфере, в том числе в киберпространстве, хищения персональных данных и их неправомерного использования, а также других приговорительных действий к тяжким и особо тяжким преступлениям, которые могут быть совершены в сфере финансовых рынков.

Пристатейный библиографический список

1. Аналитики назвали ведущие финансовые центры мира // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6907535> (дата обращения: 30.08.2020).
2. Financial Crime Reports // FBI : сайт. URL: <https://www.fbi.gov/resources/library/financial-crime-reports> (дата обращения: 30.08.2020).
3. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies // FinCEN : сайт. URL: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/guidance/application-fincens-regulations-persons-administering> (дата обращения: 30.08.2020).
4. Попова А. Д. Обзор фондового рынка Англии // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 4.
5. Therese Chambers. Unstable Coins: Cryptoassets, Financial Regulation and Preventing Financial Crime in the Emerging Market for Digital Assets // FCA : сайт. URL: <https://www.fca.org.uk/news/speeches/unstable-coins> (дата обращения: 30.08.2020).

References

1. Analysts Named the World's Leading Financial Centers. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6907535> (date of the application: 30.08.2020).
2. Financial Crime Reports. URL: <https://www.fbi.gov/resources/library/financial-crime-reports> (date of the application: 30.08.2020).
3. Application of FinCEN's Regulations to Persons Administering, Exchanging, or Using Virtual Currencies. URL: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/guidance/application-fincens-regulations-persons-administering> (date of the application: 30.08.2020).
4. *Popova A. D.* Review of the Stock Market in England. *Bulletin of Samara State University*. 2013. No. 4.
5. Therese Chambers. Unstable Coins: Cryptoassets, Financial Regulation and Preventing Financial Crime in the Emerging Market for Digital Assets. URL: <https://www.fca.org.uk/news/speeches/unstable-coins> (date of the application: 30.08.2020).